

2015-04-28 Кому нужна «десталинизация», или Два либеральных мифа

От чьего имени у иных антисоветчиков глаза в буквальном смысле наливаются кровью, а изо рта появляется пена? Ну конечно, это Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили), который и спустя более 60 лет со дня своей кончины не дает покоя многим, кто насочинял разных небылиц про «вождя народов» и кто в них, как дети малые, поверил.

Да, в предвоенные годы и (в меньшей степени) после войны были нарушения законности, были проявления культа личности – славословие в прессе и в литературных произведениях, гигантские скульптуры по всей стране. Но были и легендарные слова человека, который не имел морального права спасти сына из нацистского плена,

пользуясь своим положением: «Я солдата на фельдмаршала не меняю». Была и обычная шинель, которая только и осталась после смерти Сталина, и на которую теперь вешают не только всех собак, но ещё и всех блох. Давайте же без предрассудков попробуем хотя бы на примере двух мифов разобраться, что и как было на самом деле.

Либеральный миф № 1: Сталин уничтожил миллионы людей, в основном ни в чём не повинных.

Репрессии имели место, и Компартия справедливо их осудила. И действительно, пострадали многие невинные, что было признано ещё при жизни Сталина.

Самая большая амнистия для невинно осуждённых была проведена не холодным летом 1953 года, когда на свободу вышли отнюдь не только невинные жертвы, но и самые настоящие бандиты, а ещё до войны. Сталин, отправив в отставку, а затем арестовав всесильного главу НКВД Ежова, сам, по существу, признал факт имевшихся беззаконий. Но вот масштаб их либералы спустя десятилетия раздули даже не в разы, а в десятки раз, хотя настоящее количество расстрелянных давно и хорошо известно.

Согласно справке, представленной Н.С. Хрущеву, за весь период с 1921 по начало 1954 гг. были приговорены к высшей мере наказания около 640 тыс. человек. Это, конечно, тоже немаленькие цифры, но далеко не те, что называются некоторыми либеральными пропагандистами. При этом в указанное число входят реальные преступники – участники контрреволюционных банд, у многих из которых руки по локоть в крови, настоящие шпионы и диверсанты (а были и такие), власовцы, полицаи на службе у немцев, бандеровцы, дезертиры и прочие. Им что, как говаривал Глеб Жеглов, государство должно было талоны на усиленное питание выдавать?

Либеральный миф № 2: Сталин не подготовился к войне, из-за чего были потом огромные жертвы и потери, растерялся и потерял нити управления страной.

Эту сказку подарил либералам Хрущев, равно как и знаменитую легенду, что его предшественник руководил армией по глобусу. Однако эти притчи не подтверждаются ни мемуарами других политических и военных деятелей тех лет, ни, самое главное, журналом регистрации посетителей сталинского кабинета.

Конечно, Сталин был обескуражен: ему не удалось не только избежать втягивания СССР в войну, но даже дотянуть до 1942 года, когда значительная часть военной техники была бы модернизирована. Опоздали и с развёртыванием войск, старательно избегая возможности дать гитлеровцам повод для агрессии. Но трудно себе даже представить, что случилось бы, если бы война началась ещё в 1939 или 1940 году, если бы не пакт Молотова – Риббентропа. Так что впадать в панику у И.В. Сталина особых причин не было.

Именно поэтому «растерявшийся» Сталин работал почти круглые сутки, организуя отпор врагу, а 3 июля сделал по-настоящему гениальное обращение к согражданам: «Братья и сёстры! К вам обращаюсь я, друзья мои!» Это были слова не просто лидера, а настоящего отца народов. Без всяких кавычек.

Давайте будем, наконец, объективны. Во Франции не приходило в голову проводить «денаполеонизацию» через 60 лет после кончины более чем неоднозначного императора. А в России никто не запрещал отмечать положительные стороны в деятельности Петра Великого и Ивана Грозного. А ведь эти исторические персонажи тоже, мягко говоря, противоречивы, а их действия далеко не всегда гуманны.

Сталин заслуживает такого же к себе отношения, объективного и целостного.

Александр Евдокимов